

Пирамида из двух М

Самый креативный дуэт Парижа M/M (PARIS) в этом сезоне проводит сразу три экспозиции — в Музее декоративного искусства и музее Орсе в Париже и еще одну в Шанхае в Музее современного искусства Power Station of Art. ELLE Russia встретился в Париже с Микаэлем АМЗАЛАГОМ и Маттиасом ОГЮСТЕНЬЯКОМ, двумя М, на которых строится успех M/M (Paris)

Поймать момент и поговорить вживую с арт- и дизайн-дуэтом Микаэля и Маттиаса — задача не из простых. Несмотря на всемирную известность, команда у M/M (Paris) состоит всего из семи человек — и это на целый солидный пул звездных клиентов. В частности, на их графический вкус полагаются музыканты международного масштаба, такие как Björk и Канье Уэст. А еще M/M (Paris) — любимые художники-графики дизайнеров Никола Гескьера, Сары Бертон (красно-белый мир Alexander McQueen после Ли Маккуина — их рук дело), Криса ван Аша, Миуччи Прады и Джонатана Андерсона. Последний, к слову, отказывался подписывать контракт с Loewe, если ему не дадут работать вместе с Микаэлем и Маттиасом. И это помимо заказов из мира культуры: M/M (Paris) работают с ярмаркой современного искусства FIAC, театром

Фотографии Паоло Раверси для манюграфити, выпущенной совместно с M/M (Paris)

Шатле, Лионской биеннале и фотографами Крейгом Макдином и Паоло Роберси (его новая монография — тоже их работа).

Микаэль и Матиас познакомились в университете и сразу поняли, что хотят творить вместе. «Это было самым безумным решением в нашей жизни, — рассказывает Микаэль, — преподаватели смотрели на нас как на сумасшедших, когда мы сказали, что не пойдем на стажировки, а сразу собираемся основать свое дело. Но мы верили друг в друга и не могли поступить иначе. Мы познакомились в первый день учебного года, а уже перед новогодними каникулами твердо решили, что будем работать только вместе». Микаэль и Матиас твердо убеждены: их успех — следствие обстоятельств, встреча в правильный момент на рубеже веков, когда технологии позволили графическим дизайнерам сводить на экране компьютера сразу несколько изображений за считанные секунды.

В их дуэте нет четкого разделения обязанностей. Но Матиасу лучше удаются рисунки от руки (их элементы часто можно увидеть в графике агентства), а Микаэлу нет равных в технической части (в юности он уговорил маму купить ему самый первый Mac и с тех пор может буквально одним щелчком мыши воплотить любую творческую задумку в реальность). «Когда нас спрашивают, что такое M/M (Paris), нам сложно с ходу объяснить, чем мы занимаемся, — продолжает рассказ Матиас, — нам нравится создавать Франкенштейнов, «почти» человек». Но не в смысле монстров, а в романтическом контексте — наделить душой даже самый обыденный предмет или коммерческий проект. Наша задача — помочь зрителю

Журнал Man About Town #11 Autumn/Winter 2012 The Gay Issue в оформлении M/M (Paris)

ТОЛЬКО ВСПОМНИТЕ, КАКОЙ ШКВАЛ ЭМОЦИЙ ВЫЗВАЛО РЕШЕНИЕ ЭДИ СЛИМАНА УБРАТЬ АКСАН ИЗ СЛОВА СÉLINE? НИКОГДА РАНЬШЕ ГРАФИКА НЕ ПРИВЛЕКАЛА К СЕБЕ СТОЛЬКО ВНИМАНИЯ

почувствовать, что он соприкасается с необычным объектом. Будь то пакет Louis Vuitton или прогулка по «как будто ожившим» залам с мебелью ар-нуво в музее Орсе, где мы разместили огромные плакаты с алфавитом на базе портретов знаменитостей вроде Джулианны Мур, Кэти Перри и Кэвье Долана». У M/M (Paris), по их собственным словам, есть целый набор инструментов, которыми они вот уже почти тридцать лет умело манипулируют. И речь идет не только о графическом дизайне, издании книг (помните библиотек у классических романов Loewe?) и разработке авторских шрифтов, но и о полном функционале арт-директора (кстати, в разные годы они занимали эту должность в таких культовых изданиях, как Interview, Vogue Paris, Arena Homme+ и Purple). Часто M/M (Paris) зовут, когда в домах с историей меняется креативный директор, как они говорят, чтобы правильно отрегулировать настройки: проработать шрифты, приглашения на показы, афиши, рекламные кампании и лукбуки. Например, в истории с Louis Vuitton нужно было довести графику слов до совершенства и выбрать правильные цвета для упаковок, а с Loewe и Kenzo — с нуля построить мир марки.

Напоследок я спрашиваю у Микаэля и Матиаса, о чем же они теперь мечтают. Вопрос неожиданно вызывает у M/M (Paris) паузу. «Наверное, нам не свойственно мечтать. Мы никогда не стремились к чему-то конкретному, мы просто хотели создавать и были открыты к любым возможностям. И поэтому мы сегодня там, где мы есть. Конечно, создать парфюм с Vugedo и посвятить его любимым чернилам могло бы потянуть на мечту, но это получилось абсолютно спонтанно. Как и звонок на днях от Жан-Батиста Мондино с просьбой сделать наши портреты. Могли бы мы подумать в детстве, что фотограф Принса захочет нас снимать? Но жизнь тем и прекрасна, что преподносит самые неожиданные сюрпризы». ■

